

ВАДИМ РЕДИН

Птицелов



Иллюстрации Анастасии Гончаровой

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Р33

Редин В.А.
Р33 Птицелов / В.А. Редин. — М.: Издательство ИТРК, 2019. — 24 с.: ил.
ISBN 978-5-88010-646-2

Эта книга о любви к родной природе, о том, какая есть мечта у самого обычного мальчика. Мечта поймать диковинную птичку. Он знает птиц по голосам, повадкам, различает их по полёту, но та, которую он хочет поймать, никак не даётся ему в руки. Чем же закончится это противостояние, вы узнаете, прочитав рассказ.

Книга предназначена для детей среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Литературно-художественное издание

Для чтения взрослыми детям

Редин Вадим Алексеевич

ПТИЦЕЛОВ

Книга печатается в авторской редакции

e-mail: redin70@rambler.ru

Иллюстрации художника А.В. Гончаровой

e-mail: Elfi1989@yandex.ru

#art_el_by_ag

<https://vk.com/id60716717>

Выпускающий редактор *Н.Ю. Казанская*

Оформление обложки *С.А. Пенников, А.В. Гончарова*

Компьютерная вёрстка *А.В. Москаленко*

Корректор *М.В. Козлова*

Подписано в печать 15.12.2019 г.

Печать цифровая. Бумага офсетная.

Формат 60×90/8

Усл. печ. л. 3,0, Уч.-изд. л. 0,48.

Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство ИТРК

127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5а, стр. 2

8(495)685-16-87, 8(915)022-10-30

info@itrk.org, <http://itrk.org>



ISBN 978-5-88010-646-2

12+

© Редин В.А., 2019





Моим внукам Никите и Василисе

Серёга с детства любил певчих птиц. Учась в сельской школе, он с нетерпением ждал воскресенья, чтобы уйти в лес ловить этих пернатых вокалистов. Лес находился километрах в двух от села. Там было много мест, подготовленных Серёгой для этого, но больше всего он любил небольшой подлесок, заросший молодыми ольхушками, где ловил чижики. В самом его центре он расчистил точок для тайника — небольшой сети для ловли птиц, надеваемой на вбитые в землю колышки, а метрах в десяти соорудил за деревом шалашик. Осенней порой чижи летели со стороны леса, который находился метрах в двухстах, в этот подлесок полакомиться ольховыми шишками и утолить жажду в небольших лужах. Тут-то и поджидал их Серёга со своими сетями и ман-



ным чижи́ком. Самочек и молодых самцов, называемых сераки́ — названия, данного из-за серого покровительственного оперения птенцов, он не накрывал, а если и крыл, то сразу же отпускал. А вот матёрых жёлто-зелёных самцов с чёрными шапочками на голове, отличающихся звонким пением, он долго караулил и, если удавалось их поймать, получал адреналин, который сродни охотничьему или рыболовному. Пойманных птиц он долго разглядывал, проверяя известные всем птицеловам приметы вокальных качеств, и оставлял у себя только тех, которые были «в копеечку», то есть чтобы под клювом на горле у птицы было тёмное круглое пятнышко, называемое копеечкой.

Мать Серёги была против занятий сына, но поделать ничего не могла. Клетки всегда были чистые, корм и воду Серёга менял каждое утро, а учёба в школе давалась ему легко, и нареканий от учителей было не много. По дому и хозяйству сын тоже помогал. Отец работал ветеринаром в колхозе и допоздна пропадал на вызовах, и Серёга был незаменимым помощником. Воскресений птицелов ждал всегда с нетерпением, но если нужно было делать какое-нибудь дело по хозяйству — копать картошку или пилить с отцом дрова, — он мог отодвинуть свою страсть на задний план.

В конце концов мать смирилась с его увлечением, а потом и сама часто любовалась пёстрыми щеглами или красногрудыми снегирями, которых приносил сын. Она замечала, что обсиравши-

еся птицы узнавали Серёгу, а некоторые даже брали корм с его руки, но стоило к клетке подойти чужаку, как они пересаживались в самые дальние и безопасные углы клеток.

В их селе многие ловили птиц, но больше всех преуспел в этом старик Игнат Матвеевич. Он знал птиц и безошибочно мог определить их по голосу, полёту и повадкам. Серёга часто заходил к нему, разглядывая клетки с чижами, коноплянками, щеглами, и долго разговаривал о премудростях их общего любимого дела. На селе Матвеев считался дедом хмурым и нелюдимым, но к Серёге он благоволил.

— Вижу, — говорил старик, — что ты, Сергун, человек добрый и надёжный. Птиц знаешь и любишь, а это ой как много значит! Вот помру я скоро — бери моё хозяйство себе! У тебя оно будет в надёжных руках.

И он обводил взглядом стены своей избы, на которых висели клетки с птицами.

— И тайник мой бери себе! — продолжал он.

— Тайник не возьму, — качал головой Серёга. — Он рублей пятнадцать стоит! Да и большой он для меня. Я им не успею накрыть-то... У меня свой хороший! Я его под свою руку делал. Целый месяц вязал челноком.

— Как знашь, как знашь... — вздыхал старик.

Потом он вскидывал голову, приподнимался с табурета и горячо втолковывал:

— Ну, продашь его в городе на птичьем рынке! Сапоги себе новые купишь или спинджак!

— Не умею я торговать... — махал рукой парень.

Старик разводил руки, бессильно опускался на табурет и вздыхал:

— Куды ж его девать-то? Вещь дюже хорошая! И таких деньжищ стоит!

